

Хриплый старческий голос прозвучал у самого уха Вэй Сюня. Плающее адское пламя, будто встретив своего смертельного врага, расступилось, оттеснённое незримой силой, и больше не могло собраться воедино. Перед Вэй Сюнем открылся путь, свободный от огня.

Это был Лама Чоча – именно то могучее присутствие, которое Вэй Сюнь ощутил в глубинах Маленького Лесного Храма с самого начала.

Жаль... Не удалось полакомиться адским пламенем.

С сожалением взглянув на расступившийся огонь, Вэй Сюнь двинулся вперёд по пути, свободному от пламени, внутренне переваривая и осмысляя недавно полученное. Если демоническая тень была цельным жареным молочным поросёнком, то то, что он съел сейчас, было не больше, чем крошечный кусочек мяса – к тому же ненастоящий, всего лишь иллюзия. В сумме это была лишь капля в море.

Эта капля демонической энергии не смогла вызвать даже малейшей ряби, будучи мгновенно подавленной. Однако Вэй Сюня заинтересовало другое: когда он поглощал демоническую энергию, красная божья коровка, обычно молчаливо пившая кровь в животе Лисёнка, внезапно подала признаки жизни, заставив Лисёнка тут же её выплюнуть – ведь в его чреве могли находиться лишь неодушевлённые предметы.

Но когда Вэй Сюнь закончил и смог наконец осмотреть её, крошечная, с маковое зёрнышко, божья коровка снова замерла, и Лисёнок смог забрать её обратно, будто та лишь ненадолго «ожила».

Поговорив с Лисёнком, Вэй Сюнь выяснил, что божья коровка полностью впитала всю кровь, в которой находилась, но, кроме ставшего ещё ярче панциря, никакой связи между ними не возникло. Вся её активность ограничилась тем кратким моментом, когда Вэй Сюнь поглощал демоническую энергию.

Значит, чтобы приручить её, ключ – не только в крови, но и в демонической энергии?

Снова спрятав божью коровку в живот Лисёнка, Вэй Сюнь продолжил размышлять, а за эти несколько минут он уже прошёл главный зал Маленького Лесного Храма и дошёл до тайного святилища, встроенного в чёрную скалу – той самой пещеры у подножия горы, о которой говорил Цзян Хунгуан, сгоревшей дотла.

Ранее Обгоревший Лама сказал: «Ищите Ламу Чочу в Пещере Хранилище Сутр», и путь, свободный от пламени, вёл именно сюда. Видимо, внутри этой каменной пещеры и находилось Хранилище Сутр.

Адское пламя не добралось сюда, и потому это место выглядело как забытый чёрный пятном. Вход в пещеру был плотно затянут слоями серо-чёрной паутины – липкой, грязной, словно гигантские сети. На фоне этого жуткого кокона сама пещера напоминала скорее логово паучьего демона, а не священное хранилище древних текстов.

Сняв перчатку, Вэй Сюнь дотронулся до паутины. Как и ожидалось, перчатка намертво прилипла. А когда гигантская паутина затрепетала, из тёмной пещеры донёсся шорох.

Но звук раздавался не только из пещеры, но и над головой Вэй Сюня.

Не меняясь в лице, он поднял взгляд и увидел, как из темноты на него опускаются несколько черепов, свисающих с потолка пещеры. В мгновение ока они оказались прямо перед ним!

Прищурившись, Вэй Сюнь разглядел серо-коричневые членистые лапки, сжавшиеся под черепами. Обычный человек, испугавшись зловещих черепов, вряд ли заметил бы эту деталь. Это были не просто висящие вниз головой черепа, а пауки-черепа, спускавшиеся на паутине!

Сложно сказать, что страшнее – просто черепа или пауки, несущие их на себе. Особенно тот, что оказался ближе всех к Вэй Сюню: его череп был деформирован, покрыт густыми чёрными волосками, а на кости виднелись чёрные пятна, словно плесень – зрелище отвратительное и пугающее.

Он раскачивался на паутине, медленно приближаясь к Вэй Сюню, пока не оказался в сантиметрах от его носа. Такая близость вызвала вздохи ужаса у зрителей трансляции.

Но Вэй Сюнь лишь смягчил взгляд. Достав ещё одну пару перчаток, он надел их и аккуратно погладил череп паука под подбородком.

- Мы снова встретились.

Аромат очищенного демонического мёда исходил как раз от этого жуткого паука-черепа, что означало: это тот самый Лама, с которым Вэй Сюнь шёл вместе, а затем спас у ручья Хайлоугу. Хотя теперь он приобрёл столь устрашающий облик, Вэй Сюнь не проявил ни капли отвращения, обращаясь с ним по-доброму.

Похоже, это тоже было испытанием. Жуткие пауки-черепа перестали пристально следить за Вэй Сюнем и один за другим опустились на гигантскую серо-чёрную паутину у входа в пещеру. Их тонкие лапки зашевелились, раздвигая паутину и открывая проход как раз достаточный для одного человека.

Затем они скрылись во тьме, и только Лама-паук остался. Он опустился на плечо Вэй Сюня и постучал лапкой по его пальцу, как бы отталкивая его – видимо, собираясь стать его проводником.

Не самое удобное место.

С сожалением Вэй Сюнь убрал руку – ему почти удалось приоткрыть челюсти черепа, чтобы проверить, куда же делась та капля очищенного демонического мёда. Если этот Лама и не был настоящим человеком, то зачем ему вообще было есть мёд?

Но раз вход уже открыт, Вэй Сюню пришлось смириться. С пауком-ламой на плече он вошёл в Пещеру Хранилище Сутр.

Внутри это была просторная пещера, уходящая вниз и состоящая из трёх уровней. Кроме дорожки, по которой шёл Вэй Сюнь, всё вокруг было плотно затянуто серой паутиной. Сквозь неё просматривались жуткие, отталкивающие мумии, застрявшие в сетях.

Там были обугленные мумии, скелеты скота, кости которых покрыты густой слизью, и даже останки, явно не принадлежавшие людям. Но самое ужасное – эти мумии и скелеты казались живыми. Когда Вэй Сюнь проходил мимо, он ощущал на себе злобные взгляды со всех сторон, леденящие душу, порождающие галлюцинации и шепот в ушах.

В глазах Вэй Сюня иллюзии проявлялись как толпа вкуснейших вяленых мясных полосок, которые поочередно приветствовали его, выражая дружелюбие. Жаль только, что всякий раз, когда он начинал восхищаться их «вкусом», Лама-паук на его плече становился тяжелее – предупреждая, чтобы он не поддавался иллюзиям.

Конечно, это было из добрых побуждений – если бы Вэй Сюнь вчера не спас ламу, то подобного предупреждения ему бы не досталось. Однако проблема заключалась в том, что Вэй Сюнь не слишком нуждался в напоминаниях. Все эти иллюзии по сравнению с теми, что возникали у него при падении уровня SAN в Пьянящей Красоте Западного Хунаня, казались детской забавой. И хотя от этих причудливых мумий исходил аппетитный демонический смрад, Вэй Сюнь не собирался лакомиться «тёмными вялеными мясными деликатесами».

Однако, проходя мимо этих «деликатесов», кровавая божья коровка снова «воскресла», будучи выплюнутой Лисёнком. На этот раз её реакция была ещё сильнее, и Вэй Сюнь смог уловить её чистое, ненасытное желание.

- Хочешь демонической энергии? Или, может, полакомиться мумиями?

Размышляя об этом, Вэй Сюнь приказал Лисёнку остаться сзади и, когда он отойдёт достаточно далеко, чтобы камеры трансляции не засекали, проглотить несколько самых хорошо сохранившихся мумий и забрать их с собой.

Что касается нетерпеливой кровавой божьей коровки, Вэй Сюнь, разумеется, без колебаний подавил её порывы. Шутка ли – насекомое напилось его крови, но всё ещё отказывалось подчиняться, так зачем же кормить его мумиями?

Более того, Вэй Сюнь жестоко ускорил шаг, быстро пройдя этаж, увешанный паутиной и мумиями. Он двигался настолько быстро, что паук-черепаха Ламы на его плече радостно забарабанил лапками. Будь у него дар речи, он бы наверняка восторженно кричал:

- Как же круто Истребитель Демонов!

- Вот это да, настоящий Истребитель Демонов!

Лишь приближаясь ко второму этажу, Вэй Сюнь немного сбавил скорость, дождался Лисёнка и спустился вниз.

Тёплый жёлтый свет свечей озарил второй этаж. Здесь не было ни серо-чёрной грязной паутины, ни жутких мумий. Второй уровень пещеры с сутрами был чист и просторен. Стены пещеры были испещрены нишами, в которых хранились манускрипты, и под мягким светом они выглядели торжественно и величественно. В воздухе витал аромат масляных ламп, словно они попали в настоящий храм.

В центре зала стоял величественный золотой -трон-, украшенный символами солнца, луны, лотосов и львов. На нём восседал пожилой Лама в пурпурно-красной монашеской робе.

Он был уже в преклонном возрасте, но сидел прямо, его брови и борода были седыми. Когда Вэй Сюнь спустился, Лама открыл глаза, и его взгляд был полон доброты. Даже не зная, кто он, любой с первого взгляда понял бы, что это уважаемый и мудрый учитель.

- Истребитель Демонов, вы наконец пришли.

Старый Лама заговорил мягким голосом, глядя на Вэй Сюня с одобрением и радостью. Он вздохнул и добавил величественным, но доброжелательным тоном:

- Демоны пробуждаются и сеют хаос в мире, но лишь Истребитель Демонов, предсказанный Буддой Дунба Синьжао, сможет уничтожить их окончательно. Я ждал вас здесь тридцать три года.

- Пожалуйста, передайте мне очищенную кожу демона и его останки. Я дам вам инструмент для борьбы с...

- Позвольте задать вопрос, - внезапно перебил его Вэй Сюнь, вежливо улыбаясь. - Как давно у вас такое состояние?

Лама опешил, но снизошёл к его дерзости:

- Когда я запечатал Маленький Лесной Храм своей плотью, мне было сто семнадцать лет. С учётом этих тридцати трёх лет, сейчас мне уже сто пятьдесят.

- Я не об этом, - Вэй Сюнь приблизился к золотому -трону-, задумался и понизил голос:

- Вы когда-нибудь жарили стейк, завернутый в пищевую плёнку?

Лама: ?

Эх...

Вэй Сюнь с сожалением посмотрел на старого ламу. В его глазах тот выглядел как стейк, завернутый в плёнку и обжаренный - внутри он был невероятно аппетитным, лишь чуть уступая демонической тени, но снаружи оставался таким же безвкусным, как пластик.

Говоря нормальным языком, тело Ламы было наполнено духовной силой, но внутри скрывался демон.

Какой нормальный Лама восседает на золотом -троне-? Это же место для статуи Будды! Вероятно, трон и человеческая оболочка были нужны, чтобы сдерживать демоническую силу внутри.

Не обращая внимания на внезапно вспыхнувший в глазах Ламы злобный огонь, Вэй Сюнь громко заявил:

- Лама Чоча, я прошёл все твои испытания. Пора бы и тебе показаться.

После этих слов в глубине пещеры раздался хриплый, старческий голос, полный величия:

- Истребитель Демонов, твоя сила и рассудительность действительно превзошли мои ожидания. Вопрос касается пробуждения демона, потому прости мои проверки.

- Подойди сюда... Я покажу тебе свою искренность...

- Твоя искренность... - переспросил Вэй Сюнь, внезапно указывая на гримасничающего ламу, заточённого на золотом -троне-: - Он и есть демон?

- Нет, - ответил Чоча. - Это лишь тень демона, напавшего на Маленький Лесной Храм. Я отсекал её с помощью реликвии и запечатал здесь.

- Я вижу, что внутри него демон, а снаружи человеческое тело... - проверил Вэй Сюнь.

- Да, - подтвердил Чоча. - Сила демона возрождается, и одного трона уже недостаточно, чтобы удерживать её. Я запечатал её в своём теле.

- Лама Чоча, ты пожертвовал слишком многим ради мира, - с фальшивым сочувствием

воскликнул Вэй Сюнь. - Мне больно видеть, как твоё тело страдает от демонической энергии... Ты же знаешь, у меня есть особые методы изгнания зла.

- Ты отдашь его мне?

- Вот это Вэй Сюнь!

Даос Пчёл, довольный успешной сделкой с мумиями и возвращавшийся в свой лагерь, радостно открыл трансляцию и остолбенел:

- Такое редкое существо - столетняя живая мумия, тело которой пропитано чистой духовной силой, а внутри переполнено демонической энергией - и ему удалось её найти?!

- Ну и везение!

<http://bllate.org/book/14683/1309044>